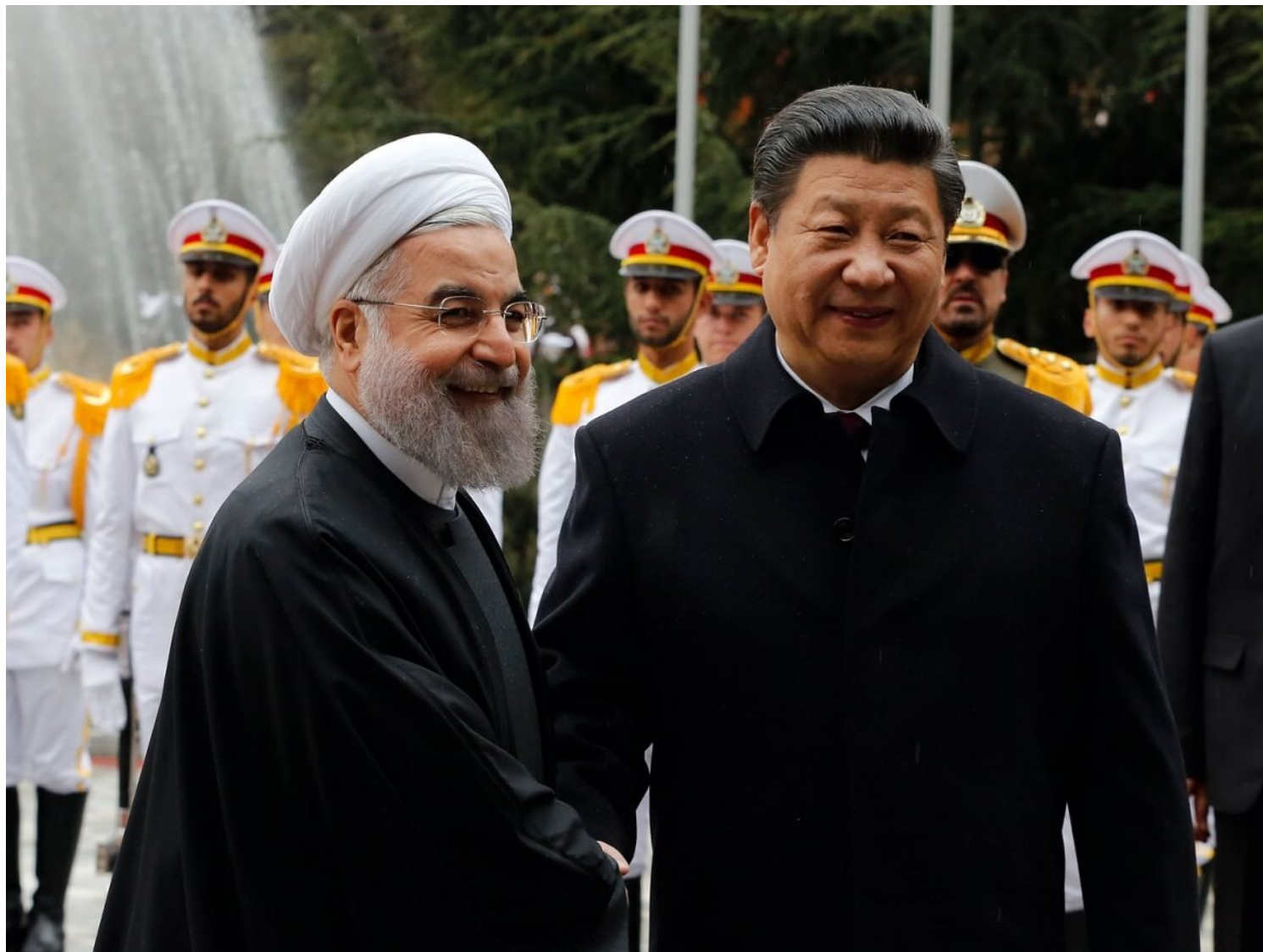

КИТАЙ - США: БОРЬБА ЗА БЛИЖНИЙ ВОСТОК

Дата: 09.12.2019 Автор: Иван Андрианов

Рубрики: [Азия](#), [Ближний Восток](#)

Освещая ход американско-китайских торговых войн, мировые СМИ и аналитики из мозговых центров как-то упускают вопрос о конкуренции, а в отдельных случаях и противостоянии Вашингтона и Пекина на Ближнем и Среднем Востоке. И зря. События, происходящие в настоящее время в регионе, указывают на то, что активность Китая по развитию отношений с его странами все более нарастает, охватывая не только сферу бизнеса и торговли, но и вопросы обороны,

культуры, образования и т.д.

На текущий момент Пекин уже заключил соглашения о партнерстве с 15 государствами Ближневосточного региона. При этом Саудовская Аравия (КСА) уже стала ведущим торговым партнером Китая в Западной Азии. КНР – это крупнейший контрагент Эр-Рияда в мире.

Также Поднебесная – важнейший партнер Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ). По информации китайских и израильских источников, в ОАЭ на сегодня проживает более 200 тысяч китайских граждан, а порт Дубай стал важным глобальным транспортно-логистическим центром для китайских товаров в рамках стратегии Пекина «Один пояс, один путь».

Более того, ОАЭ и КСА заявили о намерении включить китайский язык в национальные образовательные программы. Думается, что пока это так и останется намерением, и подобная инициатива в ближайшее время не воплотится в реальную жизнь, но сам посыл уже важен.

Также стоит отметить, что и КСА, и ОАЭ не только воздерживались от участия в кампании по критике КНР за то, что в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) якобы преследуют уйгурское население, которая была в очередной раз инициирована Западом, но даже предприняли попытки по защите Пекина.

Другим направлением, над которым Пекин ведет активную работу, является Египет. На фоне того, как опасения о безопасности эксплуатации морских путей усилились, Красное море, Суэцкий канал и Баб-аль-Мандебский пролив стали объектом повышенного внимания со стороны правительства Китая.

Пекин уже успел вложить в экономику Египта (АРЕ) миллиарды долларов, в том числе и в строительство новой административной столицы государства, которая является личным проектом президента АРЕ

Абдель
Фаттах ас-Сиси.

Политологи из Поднебесной подсчитали, что ас-Сиси за 2014 год совершил шесть поездок в Пекин. При этом Вашингтон он посетил всего два раза.

Важно отметить, что Египет является традиционным партнером США в регионе, в том числе и в сфере безопасности.

При этом подобный отход союзников Вашингтона в сторону Пекина в первую очередь объясняется эволюцией политики Белого Дома и отказом от ряда обязательств в Евразии. Подобные решения привели к тому, что малые страны начали пересмотр своей внешней политики и обратили взгляд в сторону Поднебесной.

Другой стратегический ближневосточный партнер Китая – Иран (ИРИ). Тегеран, чтобы уравновесить давление со стороны США, стремится развивать и углублять отношения с другими мировыми центрами силы. Расширяющееся партнерство ИРИ с РФ и КНР подтверждает данное утверждение.

Не исключено, что Исламская Республика станет для Поднебесной страной гораздо более важной, чем другие государства Ближнего Востока. Изоляция Тегерана на Западе в ближайшие годы сохранится, и это подтолкнет ее к более тесному сотрудничеству с КНР, которая не только располагает серьезными возможностями для инвестиций, но и современными высокими технологиями.

Думается, что интерес Пекина к ИРИ связан не только с возможностью расширить зону своего политического влияния и банального зарабатывания денег на иранском рынке.

Стратегическое положение Ирана в регионе и его людские ресурсы, а также стремление стать для соседних государств цивилизационным центром притяжения, и так вызывают озабоченность Вашингтона.

Дальнейшее развитие ИРИ и даже перспективы того, что это может произойти, обостряют и без того болезненное отношение Вашингтона к Ирану. Это, по мнению некоторых западных и израильских экспертов, может заставить США усилить свое военное присутствие в районе Персидского залива. А это будет возможным только в случае ослабления американского военного присутствия в Южно-Китайском море, что будет работать в пользу КНР.

Вооруженные силы ИРИ и их союзники действуют по всему Ближнему Востоку, ВМС Ирана осуществляет маневры в Персидском заливе и Ормузском проливе. А 27 декабря 2019 года Россия, КНР и ИРИ проведут трехсторонние военно-морские учения по борьбе с морским терроризмом и поражению надводных и подводных целей.

При этом в Пекине прекрасно понимают и оценивают собственные силы и возможности. Китай в настоящее время не претендует на военное доминирование и присутствие на Ближнем Востоке. Тем не менее, в Поднебесной уже развернулись активные дебаты о необходимости занять военное пространство или его часть, которое остается в результате сокращения американских сил в регионе.

Пока что Пекин объявил о намерении усилить участие в антипиратских операциях. Конкретные шаги уже сделаны – Китай ввел в эксплуатацию базу ВМС в Джибути, установил военные объекты на границе с Афганистаном и в Таджикистане. По мере того, как КНР укрепляет позиции в регионе, понадобятся партнеры для управления межгосударственными конфликтами.

Вероятным партнером в регионе является Россия. Но китайские и израильские специалисты утверждают, что Россия так же, как Турция и Иран, не будет заинтересована делиться своими позициями, полученными в

результате урегулирования военного конфликта в Сирии и в противостоянии против американцев.

Вероятнее всего Пекин будет действовать крайне осторожно, опасаясь, что может «утонуть» в проблемах современного Ближнего Востока. Тем не менее, уход или сокращение присутствия США из-за внутренних проблем, американско-китайских торговых войн и других из региона создает вакуум, который, несомненно, постарается заполнить Китай. В данном контексте Москве важно также постараться укрепить собственные позиции, при этом используя уже имеющиеся стартовые позиции и не втянуться в дорогостоящее соперничество с Поднебесной, которое российская экономика вряд ли выдержит.